

Акоев Сослан Таймуразович,

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Криминологические особенности преступности в сфере предпринимательства в России

Аннотация. В статье анализируются особенности преступности в сфере предпринимательства. Отмечается, что преступность в сфере предпринимательства может быть реализована как в легальной деятельности, так и в нелегальной – запрещенной законом.

Ключевые слова: преступность в сфере предпринимательства, предпринимательская деятельность, теневая экономика.

Проведение криминологического исследования преступности в сфере предпринимательства целесообразно начинать с нахождения ясных критериев определения границ предпринимательской деятельности. Являясь важнейшей составляющей человеческой деятельности в целом, она осуществляется, естественно, в сфере экономики, в сфере хозяйствования. Целью предпринимательской деятельности выступает удовлетворение потребностей.

Деятельность и потребность – явления взаимообусловленные. Поскольку потребность есть «надобность, нужда в чем-либо, требующая удовлетворения» [7, с. 334], она выступает в качестве причины деятельности. Таким образом, в самом общем, абстрактном понимании деятельность представляет собой движение материального объекта, направленное на удовлетворение потребности, заложенной в данном объекте.

Предпринимательской можно назвать целесообразную деятельность человека в сфере хозяйствования, преследующую цель удовлетворения его

потребностей (в первую очередь, потребностей материальных – в благах, в товарах и услугах).

Сегодня многие отечественные исследователи, как правило, едины во мнении о наличии у предпринимательства, предпринимательского труда таких ключевых признаков, как «инициативная деятельность в хозяйственной сфере с целью получения прибыли», «экономический риск и личная ответственность за результаты хозяйствования», «экономическая свобода», «автономность экономических решений», «инновационный характер деятельности» [4, с. 362].

Важной чертой предпринимательства служит специфика и особая социальная значимость итогов этой деятельности. Преследуя свои собственные интересы, предприниматель более эффективно служит интересам общества, чем, если бы сознательно пытался служить им.

Исходя из конституционно-правового закрепления предпринимательской деятельности как деятельности экономической, представляется возможным использование данной трактовки в целях осуществления криминологического анализа преступности в анализируемой сфере деятельности. В то же время представляется, что предпринимательская деятельность не распространяется в полном объеме на экономическую деятельность, а является ее частью. Точно так же, как преступность в сфере предпринимательской деятельности не поглощает преступность в сфере экономической деятельности, а выступает ее составляющей. Здесь следует пояснить свою позицию и позицию ряда авторов. В частности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и так называемых «предпринимательских преступлений» – всех хозяйственных преступлений, совершаемых как в государственном, так и в частном секторе экономики [5, с. 133].

По мнению В.М. Егоршина, понятия «экономическая преступность» и «преступность в сфере экономики» не являются идентичными [3, с. 28]. Эти различия в наиболее общем виде могут быть выражены в формуле: «второе шире, чем первое» и объясняются тем, что «второе» (преступность в сфере

экономики) включает все преступления, совершаемые в экономике, в том числе и относящиеся к традиционным имущественным преступлениям (кражи, грабежи, хищения и т. п.), которые автор относит к «первому», то есть к категории экономической преступности. Сама же экономическая преступность поглощается более широким явлением – преступностью в сфере экономики, являясь его сердцевинной, важной составной частью [3, с. 124].

Существует ряд аргументов, выдвигаемых в пользу определения понятия экономической преступности как преступности, ограниченной сферой бизнеса, сферой предпринимательства.

Во-первых, бизнес, предпринимательство, экономическая деятельность составляют сердцевину рыночной системы, базирующейся на частной собственности на средства производства и свободной конкуренции, т.е. системы, называемой некоторыми отечественными специалистами в области экономической теории «экономическое хозяйство» [11, с. 462] или, в терминологии некоторых школ политэкономии, «капиталистическое рыночное хозяйство» [2, с. 61].

Во-вторых, ущерб именно от предпринимательской преступности во всех индустриально развитых странах, а теперь и в России, многократно превышает совокупные материальные потери, которые несет общество и граждане от иных преступных деяний в сфере экономики (хищений путем присвоений, растрат, злоупотреблений служебным положением и др.) и от корыстных преступлений общеуголовного характера (грабежей, краж, вымогательств и т. д.).

В-третьих, особое место и роль в обществе представляет предпринимательская деятельность «белых воротничков», в руках которых сосредоточена огромная экономическая власть, значительные материальные и финансовые ресурсы. Именно эти возможности позволяют преступникам из числа «белых воротничков» совершать наносящие колоссальный ущерб обществу масштабные экономические аферы и часто уходить от правосудия.

Более того, преступность, развивающаяся исключительно в недрах предпринимательства, способна, в отличие от многих других видов

криминальных явлений, дестабилизировать базисные основания социально-экономической системы государства, нарушить либо вовсе нейтрализовать действие ключевых рыночных экономических законов (законов стоимости, спроса и предложения, свободной конкуренции и др.), привести к серьезным дисфункциям социальных институтов, норм и связей. Однако несмотря на то, что именно преступность в сфере предпринимательской деятельности составляет сердцевину рыночной системы, значительно превышает ущерб, который несет общество и граждане от иных преступных деяний в сфере экономики (хищения путем присвоения, растраты, злоупотреблений служебным положением и др.) и от корыстных преступлений общеуголовного характера (грабежей, краж, вымогательств и т. д.), все же это не дает основания говорить о том, что экономическая преступность и преступность в сфере предпринимательства есть одно и то же.

В среде отечественных специалистов сократилось число сторонников расширительного толкования понятия «экономическая преступность». Среди тех, кто остается сторонником расширительного толкования экономических преступлений, следует, прежде всего, назвать П.С. Яни, относящего к их числу все посягательства на собственность: налоговые, валютные, предпринимательские, таможенные преступления [12, с. 64], а также Н.С. Александрову, В.Н. Бурлакову, Д.А. Шестакову, полагающих, что экономические отношения не ограничиваются лишь сферой предпринимательства, они значительно шире, и незаконные экономические отношения имеют место не только в сферах предпринимательства [1, с. 227]. «Нейтральную» позицию занимает В.П. Верин, который вообще обходит стороной проблему содержания понятий «экономические преступления» и «экономическая преступность» [8, с. 177].

Наряду с изложенными трактовками, возросло число приверженцев узкого подхода к определению экономических преступлений. Так авторы коллективного учебника «Экономическая безопасность Российской Федерации» под экономическими преступлениями понимают все деяния,

включенные в главу 22 Уголовного кодекса России, озаглавленную «Преступления в сфере экономической деятельности» [10, с. 17].

Проанализировав различные точки зрения на соотношение понятий «экономическая преступность» и «преступления в сфере экономической деятельности» следует отдать предпочтение последней позиции, так как экономическая, преступность – это только преступления в сфере экономической деятельности, которые посягают на организационно-экономические отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением. Следовательно, преступления в сфере экономической деятельности – часть экономической преступности. Что же касается преступности в сфере предпринимательской деятельности, то она, соответственно, также выступает одним из элементов системы экономической преступности. К такому выводу приводит и анализ юридической литературы, который дает основание утверждать, что преступность в целом – это система, охватывающая собой конкретные преступления, рассматриваемые как элементы системы [6, с. 49]. Элементами признаются и отдельные преступления, и виды преступлений. По отношению к последней они выступают в качестве подсистем.

Кроме того, преступность в сфере предпринимательства выступает не только в качестве элемента системы экономической преступности, но и охватывает те преступные деяния, которые посягают на безопасность предпринимательства. Разумеется, в данном случае речь идет не об уголовно-правовой, а о криминологической специфике преступности в сфере предпринимательской деятельности. В этом смысле можно согласиться с Д.А. Шестаковым, который считает, что криминологический анализ преступности и криминологическая классификация преступных деяний включаемых в число преступлений, не могут и не должны ограничиваться только рамками действующего уголовного законодательства [9, с. 424]. Такая исходная методологическая посылка современной отечественной криминологии дает криминологам достаточную свободу в определении границ изучаемых явлений,

выборе критериев криминальных явлений, формулировании выводов и др., имеющих значение для широкомасштабного предупреждения преступности.

Литература

1. Александрова Н.С., Бурлаков В.Н., Шестаков Д.А. Проблемы экономической криминологии // Правоведение. 1998. № 1.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: Едиториал, 2004.
3. Егоршин В.М. Экономическая преступность и экономическая безопасность современной России (теоретико криминологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2000.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учебное пособие. М.: Дело, 2004.
5. Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 2004.
6. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2005.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: А-ТЕМП, 2004.
8. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт, 2006.
9. Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
10. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. II / Под общей ред. С.В. Степашина. М.: Лань, 2003.

11. Экономическая теория на пороге XXI века-7 / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: МГУ, 2003.

12. Яни П.С. Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. №1.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 2